

М.В. Давыденко

**Концепции изобразительного искусства, воплощенные
в художественной практике на рубеже XX–XXI вв.
в контексте проблемы художественности**

Развитие российского изобразительного искусства современности характеризуется наличием множества противоречивых направлений, концепций, художественных принципов. Смысловую базу современного искусства России и зарубежных стран составляют либеральные ценности – терпимость к маргинальности и бунтарству, космополитизм, индивидуализм; новейшими тенденциями художественного творчества являются технологизация, виртуализация, коммерциализация, стирание границ между элитарным и массовым искусством, утрата целостности, полистилизм, освобождение от каких-либо норм регламентации [1, с. 2]. По словам В. Дьяконова, современное искусство – это даже не выбор стилей, это рама, система представлений, возможность высказаться любому [2, с. 30].

В то же время художественная жизнь современной России имеет свою специфику. Все многообразие направлений в искусстве можно условно разделить на две группы. Большая часть представлена так называемым актуальным искусством, включающим такие новейшие формы, как инсталляция, перформанс, хэппенинг, видеоарт, концептуальное искусство, искусство минимализма. Такие формы актуального искусства, как хэппенинг и перформанс, находящиеся на стыке изобразительного искусства и театра, представляют собой публичное исполнение определенных действий, отличаясь между собой лишь степенью планирования художником своих действий [3, с. 481, 459]. Инсталляция представляет собой пространственную композицию, созданную из различных объектов и элементов [4, с. 124]. В основе видеоарта лежат эксперименты с видеотехникой, компьютерным и телевизионным изображением; концептуальное искусство стремится к выражению идеи, а не созданию зрительного образа, применяет при этом различные средства выразительности: изобразительные, вербальные, звуковые [3, с. 436]. В.Х. Разаков отмечает жанрово-стилевой «диффузионизм» пластических искусств в современную эпоху, их стремление к обретению совершенно новых качеств. Так, в изобразительных видах пластических искусств – живописи, графике, скульптуре – в противовес их природе побеждает концепция нефигуративного, беспредметного творчества, неизобразительные искусства, напротив, тяготеют к образности [5, с. 25]. Другая группа направлений современного искусства ориентирована на традиции классической русской реалистической школы. Анализируя уникаль-

ную ситуацию, в которой находится современное российское изобразительное искусство, искусствоведы связывают ее со следующими факторами:

1. Невольная историческая изоляция русской культуры («железный занавес»), почти на сто лет задержавшая появление и распространение новейших художественных технологий.

2. Молодость русской культуры по сравнению с прежившей пик своего развития культурой Европы.

Среди современных художников, отстаивающих принципы реализма, выделяются Александр Максочич Шилов и Илья Сергеевич Глазунов. Творчеству этих авторов посвящены монографии, статьи, альбомы репродукций, художественные фильмы, подробно раскрывающие их путь в искусстве. Сущность художественных концепций А.М. Шилова и И.С. Глазунова может быть выявлена на основе изучения материалов интервьюирования художников, исследования их художественного творчества, на отзывах художественных критиков о творчестве художников.

Получив художественное образование в 1950–1960-х гг. в классических российских учебных заведениях (Московский художественный институт им. В.И. Сурикова, Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Репина), А. Шилов и И. Глазунов в настоящее время работают в жанрах тематической картины, пейзажа, натюрморта, графики, проводят персональные выставки в России и за ее пределами. Сегодня А. Шилова и И. Глазунова называют самыми известными, любимыми и народными современными художниками. В прессе имена А. Шилова и И. Глазунова часто объединяют по признаку наличия персональных художественных галерей в Москве (в 1997 г. постановлением Государственной Думы РФ была открыта Московская государственная картинная галерея народного художника СССР А. Шилова, в 2004 – галерея имени И.С. Глазунова) [6].

Рассуждая о задачах искусства и предназначении художника в интервью, А. Шилов и И. Глазунов заявляют о верности традициям отечественной школы реалистической живописи – творчеству Перова, Брюллова, Левицкого, Сурикова, Нестерова, Васнецова [7, с. 8]. При этом Александр Шилов стиль своего искусства определяет как реалистический романтизм, не отрицая, что идеализирует образы своих героев сознательно [6]. В качестве мировоззренческого ориентира художник приводит слова Байрона: «Я пишу то, чего нет, но так, как хотел бы, чтобы было» [8].

Илья Глазунов свой творческий метод определяет как «реализм в высшем смысле этого слова», как выражение идеи борьбы добра и зла [9]. С именем Глазунова связывают возникновение нового направления в современном искусстве – русского духовного реализма. В 1987 г. им была основана Всероссийская академия живописи, ваяния и зодчества, призванная возродить русскую историческую и религиозную картину на базе академической школы. В настоящее время, признанная лучшим в мире художественным заведением, она преобразована в Российскую академию с приданием особого статуса, а Глазунов назначен ее бессрочным ректором [9].

Ориентация А. Шилова и И. Глазунова на развитие традиций отечественной художественной школы, проявившаяся в их творчестве, свидетельствует о развитии ими традиций неоакademизма. Неоакademизм – тенденция к сохранению и возрождению принципов академического искусства; направление в изобразительном искусстве последних десятилетий XX в., использующее арсенал средств поздней академической живописи в сочетании с приемами коллажа и фотомонтажа для создания чувственно-идеализированного образа прекрасного [3, с. 453]. С позиций А. Шилова и И. Глазунова, актуальное ультрасовременное модернистское искусство не достойно художественного статуса. Так, Илья Глазунов в интервью, опубликованном в «Российской газете», указывает: «Авангардизм, модернизм, против которых я был и остаюсь, оказался полным банкротом. Это искусство, вернее, псевдоискусство, с самого начала выявило свою антигуманность» [7, с. 8]. По словам Александра Шилова, лишь реалистическому искусству дано проникать в тайны души человека, «превращать краску в жизнь, заключенную в раму» [8].

Сущность искусства, с точки зрения Александра Шилова, состоит в возвышении и очищении человеческой души, в красоте как одной из главных ценностей общества [10, с. 1]. Художник должен уметь отвечать на «проклятые вопросы жизни», обладать глубоко чувствующим сердцем и мастерством, а также иметь нравственные критерии, т.е. четко понимать, где добро, а где зло. В высказываниях художников прослеживается мысль о необходимости служения истинному искусству, находящемуся вне времени и сиюминутной моды [10, с. 1].

О приверженности художников ценностям искусства классики свидетельствует выбор ими художественных жанров. Так, любимым жанром Александра Шилова является портрет, что, с точки зрения самого художника, не случайно. Именно этот жанр позволяет выразить сущностные особенности душевного строя человека. В интервью журналу «Русский базар» М. Шилов отмечает: «Портрет – это абсолютное внешнее сходство плюс внутренний мир, душа, характер именно того человека, которого я пишу. В этом и есть

ответственность и задача художника – через портреты передать дух времени, эпохи, в которую он живет» [11]. Среди последних работ А. Шилова в основном портреты – «Народный артист СССР В.А. Этуш» (2005), «Поэт Илья Резник» (2005), «Послушник Высоко-Петровского монастыря П.Я. Шейманидзе» (2003), «Народный артист России, композитор Оскар Фельцман» (2002), «Народный артист России С. Шакуров в роли князя А. Меншикова» (2003). Человек интересует мастера во всех проявлениях индивидуального бытия: его герои пребывают в радости и грусти, в спокойном раздумье и в тревоге ожидания. На полотнах Александра Шилова много детских и женских образов, проникнутых особой мягкостью, задушевностью.

В творчестве Ильи Глазунова доминирующими жанрами являются тематическая картина и портрет, а главной темой – Россия, ее судьба, история, вечные мировоззренческие вопросы и проблемы. Свое предназначение человека и художника он определяет так: «Я не принадлежу и не принадлежал ни к одной группировке, никогда не был человеком партийным и всегда в жизни руководствовался тремя принципами: Россия, Бог, Совесть [12, с. 5]. В цикле иллюстраций к произведениям русских классиков – Блока, Куприна, Некрасова, Лескова – И. Глазунов предстает как глубочайший знаток национального быта и культуры, глубокий психолог. Им были созданы также полотна, посвященные истории России (цикл «Поле Куликово», «Господин Великий Новгород» и др.). Подтверждая свою славу мастера многофигурной композиции, И. Глазунов в 2005 г. создает монументальное полотно «Великий Китай» длиной 19,5 м и высотой 7,5 м. Идею реализовать подобный замысел Илья Глазунов вынашивал многие годы, само обращение к китайской тематике навеяно детством автора, чей дядя занимался исследованиями по истории Китая [13]. Илья Глазунов является автором не только жанровых картин, но и пейзажей, проникнутых лиризмом, философским осмыслением русской природы («Купола» (2003), «Золотая осень» (2003)). По убеждению И.С. Глазунова, художник должен выражать в своих произведениях самосознание народа, искусство должно отражать тайны души человека, гармонию, красоту мира [14, с. 5].

Творчество Александра Шилова и Ильи Глазунова противоречиво оценивается в современной публицистике. С точки зрения одних критиков, в творчестве Александра Шилова и Ильи Глазунова «воплощены все высочайшие достижения мирового искусства», внесен неопределимый вклад в пробуждение русского национального самосознания [15, с. 277]. Другие авторы указывают на китчевость творчества художников, насаждение ими упрощенной модели российской духовности, зависимости от властных структур [16, с. 9; 17, с. 20]. На взгляд автора статьи,

значение художественного творчества А. Шилова и И. Глазунова в контексте современного российского искусства определяется их сознательной ориентацией на нормы классической художественности, вниманием к проблеме границ в художественной деятельности. В частности, по мнению А. Шилова, размывание критериев понятий «классика», «реализм» приводит к господству в современной культуре «лжеискусства», ориентиром которого является лишь субъективное «Я» художника [18, с. 1]. Шилов отмечает: «Главная задача художника-мастера – чтобы вы, глядя на изображение, могли бы с ним общаться, забывая о том, что это написано» [18, с. 1]. Исследуя концепции художников, можно выявить критерии художественности, ориентируясь на которые, А. Шилов и И. Глазунов создают художественные работы и оценивают современный им творческий процесс:

- содержательность искусства, выражение в нем идеалов нравственности, красоты, благородства, самосознания народа;
- искренность художника в выражении им чувств;
- мастерство художника, владение им законами и приемами реалистической живописи;
- востребованность искусства зрителями (выражающаяся в высокой посещаемости экспозиций, многочисленных отзывах).

Обращаясь к исследованию другого «потока» современного российского искусства, следует отметить, что для его обозначения в искусствоведческих монографиях и статьях чаще всего употребляются термины «актуальное искусство», «новейшее искусство», «контемпорари-арт» (от англ. – *contemporary* – «новейшее»). По мнению одного из авторов литературно-философского журнала «Топос», актуальность, т.е. нечто изобретаемое здесь и сейчас, наинovelшее, а не воспроизводящее готовые стандарты, составляет главную особенность современного искусства [19]. Ярким проявлением актуального искусства является акционизм, который базируется на двух составляющих – скандале и жесте, т.е. поступках, рассчитанных на внешний эффект. Однако актуальность современного искусства ограничивается, как правило, внешним, сиюминутным, поверхностным его планом («актуальность второго рода»), отсутствием продуцирования принципиально новых идей [19].

Как отмечает Антон Успенский, сегодня в сфере художественной теории и практики принято избегать таких понятий, как «творчество», «произведение». Более предпочтительным становится термин «проект», размывающий масштаб и конкретность художественного замысла [20, с. 8]. Проект олицетворяет собой не качество художественного продукта, а долготу его дыхания, протяженность его «жизни» в искусстве, он предполагает замышление, проектирование искусства, а не его создание. Проявлением этого процесса

в художественной жизни становится интерес к предметности, дизайну, материальным объектам [20, с. 8]. В то же время, с позиции некоторых исследователей, актуальное искусство не существует как феномен, так как предстает перед нами версиями неясного целого. Так, по словам А. Котломанова, современное искусство выработало систему параллельных кланов-конфессий-партий, занимающихся одним и тем же, но обособленно [1, с. 2]. С точки зрения В. Дьяконова, несмотря на неясные очертания искусства современности, оно все же представляет собой особый мир, в котором действуют те же законы, что и в шоу-бизнесе. Главным, по словам автора, становится понятие формата: установлен размер произведения искусства (от 90х90 до 150х150), его цветовое решение (яркость красок), веселый и запоминающийся сюжет, привлекательные или киногеничные герои [2, с. 37]. Позиция современных российских художников, раскрывающая видение ими сложившейся ситуации в искусстве, может быть представлена материалами «круглого стола», прошедшего в сентябре 2005 г. в Музее Соломона Гугенхайма в Нью-Йорке. В обсуждении проблем современного российского искусства приняли участие художники Владимир Янкилевский, Эрнст Неизвестный, Григорий Брускин, Виталий Комар, Вадим Захаров. В выступлениях В. Янкилевского и В. Захарова прозвучала мысль о моральной ответственности творческого человека, о необходимости переосмысления роли художника в российской культуре. По словам В. Захарова, искусство для многих художников стало областью поверхностных спекуляций, а не внутренним импульсом к пониманию мира [21]. Он отметил, что позиция художника в культуре должна стать краеугольной, в творчестве должны быть затронуты те важные аспекты жизни, которые нельзя стереть или переписать. Несмотря на очевидную направленность позиций докладчиков на углубление функций искусства, в их высказываниях нашла отражение характерная для современных художественных теорий идея об абсолютном уравнении различных «категорий» современного искусства, невозможности нахождения степеней в их оценке.

Эти особенности проявились при проведении первой Московской биеннале современного искусства под названием «Диалектика надежды» (февраль 2005). На биеннале были представлены произведения более 300 художников из 30 стран мира. Основная часть экспозиции размещалась в здании бывшего музея им. В.И. Ленина, ряд работ был показан в Государственном музее архитектуры им. А.В. Щусева (произведения видеоискусства). Основные виды искусства, показанные на биеннале, – это видеоинсталляции, фотографии, арт-объекты. В рамках биеннале в Третьяковской галерее на Крымском Валу состоялась выставка «Сообщники. Коллективные и интегративные

произведения в русском искусстве 1960–2000-х годов» (январь–март 2005).

В отзывах на московскую биеннале российских и зарубежных критиков констатируется, что российская столица впервые во всей полноте открылась современному искусству. С точки зрения А. Боровского, главным открытием биеннале стал сам факт ее открытия [22, с. 14]. Это демонстрирует одну из главных особенностей современного «актуального» искусства – ориентацию не на художественность, а на самопрезентацию автора, его художественный жест. В статье художественного критика и куратора международных проектов Екатерины Деготь отмечается, что биеннале показала специфику пути России в современном искусстве: большинство галеристов и коллекционеров ориентированы на искусство «по возможности дорогого вида и развлекательного содержания» [23]. Автор озвучивает в своей статье некоторые проблемы российской художественной жизни, в частности, недостаточность теоретического и критического осмысления художественных процессов.

Анализируя стратегии столичных академических музеев и выставочных площадок, искусствоведы отмечают, что уровень «современности» подходов к освещению событий художественной жизни значительно повысился. В частности, активно работают отделы новейших течений академических музеев, экспозиции создаются с учетом принципов современного искусства, предпринимаются акции с участием ведущих современных художников [24]. В частности, в 2003 г. был открыт «Отдел Новейших течений» Третьяковской галереи на Крымском Валу под руководством Андрея Ерофеева и Татьяны Волковой с целью освещения современных процессов художественной жизни. В структуру галереи входит клуб современного искусства, основными функциями которого является организация встреч с современными художниками, проведение «круглых столов», дискуссий и мастер-классов, на которых демонстрируются новейшие технические приемы создания произведений.

В настоящее время в Третьяковской галерее на Крымском Валу демонстрируются различные виды современного «актуального» искусства – в основном видеоарт, компьютерная графика, фотография, арт-объекты, основной формой творчества является инсталляция. В течение 2004–2005 гг. здесь проходили выставки современного искусства, для которых характерен отказ от традиционных художественных жанров и техник, выход за рамки станковых произведений. Сентябрь–ноябрь 2005 г. ознаменовался открытием масштабного уникального в музейной практике проекта «Русский поп-арт». Экспозиция представляла около 300 работ, из которых 70 принадлежало отечественным художникам разных поколений (М. Рогинский, В. Янкилевский, Л. Соколов, А. Осмоловский, С. Шеховцов и др.). Задача выставки – проследить,

в каких формах и с помощью каких художественных стратегий поп-арт как художественное направление рождался, жил и изменялся в русском искусстве и как он существует сегодня. Работы художников, охватывающие тридцатилетний период развития поп-арта в России, представлены в форме проектов: «Московский поп-арт», «Нео поп-арт», «Преддверие поп-арта в России». Выставка продемонстрировала характерное для современного русского искусства стремление включиться в общеевропейский контекст.

В декабре 2005 г. в Третьяковской галерее на Крымском Валу открылась выставка «Ревизия материала» – выставочный проект 14 современных московских художников, включающий около 100 произведений, созданных за последние полтора десятилетия. Художники-участники проекта организационно не объединены, но их искусству присущи общие черты – пространственность, виртуозное использование в своих работах пластических возможностей различных материалов – дерева, металла, керамики, ткани, бумаги, использование нефигуративного изобразительного языка. Стилистический диапазон работ художников варьируется от абстрактного экспрессионизма крупноформатных холстов и трехметровых, расписанных внутри кубов-боксов В. Наседкина, чистых абстракций А. Каменского до минимализма и «бедного искусства» железо-текстов В. Умнова, объектов А. Красулина. На выставке представлены видео- и световые инсталляции Т. Баданиной, В. Ливанова, В. Филиппова, технологичные кинетические экспонаты («Айсберги» В. Наседкина).

В частных московских художественных галереях в течение 2004–2005 гг. был продемонстрирован ряд проектов актуального искусства. В частности, в галерее «Айдан» прошла выставка Филиппа Донцова «Время пошло» и Керима Рагимова «Roadoff. Бездорожник». Произведения Донцова показывают оттиражированные им в количестве единственных экземпляров копии известных картин, снабженные компьютерными значками «ждите» на месте исчезнувших героев. К. Рагимов в знакомые сюжеты русской живописи – картины Саврасова, Левитана – вводит «джип» в качестве единичного персонажа. Работы К. Рагимова и Ф. Донцова демонстрируют крайнюю степень преодоления в современном искусстве границ, отказ от оригинальности творческой художественной идеи.

Отмеченные выше особенности «актуального» искусства выразились в работах художников-участников международных биеннале современной графики (Новосибирск, 2003, 2005). В пространстве творческих поисков художников из различных регионов России (Урал, Западная Сибирь, Москва, Санкт-Петербург) прослеживается расширение художественно-эстетических границ графики, стремление к синтезированию уникальных и печатных графических технологий

(цифровая печать), активное усвоение новейших форм искусства, дискретность художественного языка [25, с. 6]. Это проявилось, в частности, в произведениях новосибирских художников М. Казаковцева, С. Бакушиной, В. Мартынова, петербургского художника Н. Сажина, московской художницы Н. Котел.

В целом, рассмотрев современные направления в российском искусстве, следует отметить, что в рамках современной художественной парадигмы, ориентированной на конвенциональность художественных критериев и их размытость, творческие принципы А. Шилова и И. Глазунова рассматриваются в художественной критике как утопический проект. Так, художник Сергей Голлербах оценивает русское реалистическое искусство как подражательное, называя

«большим» местом русского реализма его душевность и психологичность, упор на настроение [26, с. 3]. В контексте творчества современных художников Москвы и Петербурга, Урала, Сибири, демонстрирующего культ телесности, вещественности, размытость художественного замысла, рассчитанного на внешний эффект и скандальность, искусство Александра Шилова и Ильи Глазунова представляет своеобразную альтернативную модель художественного творчества, востребованную современными зрителями, источником которого является национальное изобразительное искусство России. Анализ концепций художников показывает, что в своем творчестве они вновь актуализируют художественные критерии, сформулированные в русской классической эстетике.

Библиографический список

1. Котломанов, А. Параллелограмма / А. Котломанов // Новый мир искусства. 2004. №6(41).
2. Дьяконов, В. К вопросу об эффективной утилизации рам и обертков / В. Дьяконов // Новый мир искусства. 2004. №1(36).
3. Кукина, Е.М. Словарь русской культуры / Е.М. Кукина. М., 2005.
4. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура : терминологический словарь / под общ. ред. А.М. Кантора. М., 1997.
5. Разаков, В.Х. Современное искусство и аудитория: проблема интерактивной связи / В.Х. Разаков // Искусство и образование. 2006. №1(39).
6. Желтов В. 2005 [Электронный ресурс] // <http://www.smena.ru/city/2327/>
7. Щербаков, А. Илья Глазунов: «Мое искусство есть свеча, зажженная перед ликом Божьим» / А. Щербаков // Российская газета. 1999, февр.
8. Соловьев С. 2005 [Электронный ресурс] // <http://www.newizv.ru/news/2005-07-01/27361/>
9. Глазунов И.С. 2005 [Электронный ресурс] // <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=5694>
10. Алешина, А. Реалист в условиях смутного времени / А. Алешина // Независимая газета. 2000. №8(50).
11. Шилов А.М. 2003 [Электронный ресурс] // <http://russian-bazar.com/cgi-bin/rbcgi/n=11&r=exclusive-interview&y=2003&id>
12. Свистунова, О. Илья Глазунов: «Русский – тот, кто любит Россию» / О. Свистунова // Аргументы и факты. 1994, апрель.
13. Глазунов И.С. 2005 [Электронный ресурс] // <http://www.newsru.com>
14. Беспалов, Ю. Илья Глазунов: «Короли всегда искали дружбы художников» / Ю. Беспалов // Труд. 2000, июнь.
15. Новиков, В. Илья Глазунов / В. Новиков // Наш современник. 2000. №6.
16. Беднов, С. Художников много – Глазунов один / С. Беднов // Культура. 1994, авг.
17. Алямов, О.А. М. Шилов: «Душа трепещет в восхищении» / О.А. Алямов // Московские новости. 1998. №28/945.
18. Луконин, С.А. Шилов: «Меня тянет к старым мастерам» / С.А. Луконин // Литературная газета. 2002. №8. Вып. 4/12.
19. Богомяков В. 2001 [Электронный ресурс] // http://www.topos.ru/articles/0112/04_07.shtml.
20. Успенский, А. Проект, еще проект / А. Успенский // Новый мир искусства. 2006. №1(48).
21. Современное русское искусство : «круглый стол» // Новый мир искусства. 2005. №5(46).
22. Боровский, А. Если где-то зажигают, это кому-нибудь нужно... / А. Боровский // Новый мир искусства. 2005. №1(42).
23. Деготь Е. 2005 [Электронный ресурс] // http://www.moscowbiennale.ru/ru/publications/254_16.2.2005
24. Музей современного искусства, современный музей и молодежь : «круглый стол» // Декоративное искусство. 2003. №7–8.
25. Шипицина, Е. Новосибирская Международная биеннале современной графики. 25 сентября – 15 ноября / Е. Шипицина. Новосибирск, 2003.
26. Голлербах, С. Переоценка ценностей / С. Голлербах // Новый мир искусства. 2005. №2(43).